

П.А. Мишагин

Энергийный подход к взаимосвязи этики и метафизики как путь к философии свободы

Мишагин Павел Андреевич – старший преподаватель кафедры философии и социальных наук. ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева». Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, дом 31; e-mail: phileophroneis@mail.ru

В статье выделяются и анализируются ключевые положения энергийного подхода к пониманию взаимосвязи этического и метафизического аспектов учения Аристотеля (представленного А.А. Санжениаковым и с рядом оговорок – в работах О.П. Зубец), прослеживаются связи энергийного подхода с эссенциальным (представленным работами Т. Ирвина, Э. Халпера и Д. Ахтенберг), выявляются особенности, достоинства и недостатки эссенциального подхода, а также преимущества энергийного подхода, демонстрируется актуальность, интерпретативные возможности энергийного подхода в трактовке соотношения метафизики и этики в учении Аристотеля. В результате формулируются выводы о том, что при предложенном Санжениаковым решении эссенциальный подход может быть рассмотрен как частный случай энергийного на основе тождества первых двух смысловых уровней функционирования понятия “*energeia*” (как реализации способности и как актуализации природы вещи). Третий же смысловой уровень понятия “*energeia*” (как самоценной деятельности) дает принципиально новый вариант понимания связи метафизики и этики, который обеспечивает основания и перспективы для рассмотрения линий преемственности между эвдемонистической этикой Аристотеля и ригористической этикой И. Канта как принципиально родственных моральных систем, рассматривающих этику как науку, направленную на изучение самоценной, свободной деятельности.

Ключевые слова: метафизика, этика, деаксиологизация этики, деонтологизация этики, эссенциальный подход, энергийный подход

Статья А.А. Санжениакова «Метафизика Аристотеля как основа его этики» посвящена крайне актуальной для современного этического знания проблеме онтологических (метафизических) оснований морали. Названная проблема связывается автором с современным трендом на деаксиологизацию теоретического дискурса, берущую свое начало с работ Дж. Сёрля, посвященных интенциональности, и состоящую в очищении научных изысканий от нравственной проблематики как чего-то принципиально ненаучного и избыточного, следствием чего является оценивание человеческой деятельности по критерию успешности, понимаемому как достижение целевых показателей, в противовес

традиционному критерию правильности и отказ от дихотомии «истина–ложь» применительно к этической сфере, что, в свою очередь, может свидетельствовать, с одной стороны, об обезценивании нетеоретических форм деятельности и, с другой, выступать оправданием теоретическому произволу и аморализму и даже стимулировать их.

Автор пытается показать, что весьма популярный сегодня тренд на деаксиологизацию теоретического дискурса вместе с тем не является единственной возможной тенденцией развития отношений между теоретической и практической сферами человеческой деятельности, демонстрируя их органичное и продуктивное сочетание на примере концепции Аристотеля, в которой как истинностные суждения, так и общеонтологические положения были успешно интегрированы в сферу морального поступания.

Для достижения поставленных целей Санженакوف рассматривает проблему соотношения этики и метафизики на примере соотношения этики и метафизики в учении Аристотеля. Рассматривая современные подходы к проблеме взаимосвязи этики и метафизики у Аристотеля, автор выделяет две антагонистические линии в ее решении: «унитарный подход», согласно которому этика и метафизика Аристотеля взаимосвязаны, причем моральная тематика является следствием тематики онтологической, а также подход, согласно которому метафизика и этика являются автономными и не связанными разделами, о чем свидетельствует «строгое дисциплинарное различие, введенное самим Аристотелем»¹.

Далее автор останавливается на различных современных концепциях, сложившихся в рамках «унитарного подхода» как наиболее реалистичного и конструктивного в плане решения проблемы соотношения метафизики и этики в современном теоретическом дискурсе. Среди представителей унитарного подхода автор предлагает выделить тех, кто в качестве ключевой категории в определении метафизических оснований аристотелевой этики выделяет категорию «сущность», – сторонников «эссенциального подхода». «Эссенциальный подход» на сегодняшний день является доминирующим, и среди его представителей такие видные авторы, как Т. Ирвин, Э. Халпер и Д. Ахтенберг.

Согласно Ирвину, Аристотель в «Никомаховой этике» выходит за рамки собственно этической проблематики и активно обращается к метафизике и психологии, беря за основу учение Аристотеля о душе как сущности и форме тела, которое и выступает необходимым основанием его этики и без которого сама эта этика попросту невозможна. Э. Халпер в качестве фундаментального основания этики Аристотеля рассматривает учение о двусоставном характере разумной части человеческой души (что также выходит за рамки собственно этической проблематики). Д. Ахтенберг также считает метафизику Аристотеля основанием его этики и изучение корреляции между человеком как биологическим видом и присущими ему формами счастья считает фундаментально важным, поскольку это позволяет видеть человека как человека, а не предъявлять к нему заведомо невыполнимых сверхчеловеческих требований.

Эссенциальный подход, несмотря на всю его взвешенность и аргументированность, имеет определенные недостатки: он избыточно «метафизичен», тяготеет к предельным формам обобщения: «человеку» как таковому, «счастью»

¹ Санженакوف А.А. Метафизика Аристотеля как основа его этики. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/07_12_2017_sanzenakov.pdf (дата обращения: 02.03.2018).

как таковому, «благу» как таковому, в силу чего является в достаточной степени оторванным от перипетий и шероховатостей феноменально-эмпирического бытия, а также по этой же причине названный подход в силу своей специфики игнорирует ряд нюансов и частных случаев Аристотелева учения, вне которых оно предстает избыточно рафинированным и теоретически выверенным, но в то же время отношения между онтологической и этической частями системы предстанут в искаженном, подогнанном под заранее смоделированный ответ, свете.

В качестве альтернативы Санженаков предлагает «энергийный подход», учитывающий имеющиеся недостатки эссенциального подхода. Он восходит к оригинальному учению Аристотеля в его современном прочтении. Энергийный подход автор выделяет в результате скрупулезного анализа важного в этике Аристотеля понятия “*energeia*” и его связи с понятиями родственными (“*δύναμις*”, “*kinēsis*”); **через рассмотрение трех смысловых уровней функционирования понятия “*energeia*”** (как реализации способности; как актуализации природы вещи; как самоценной деятельности). Особенность энергийного подхода Санженакова, среди прочего, состоит в его широте: так, первые два уровня функционирования понятия “*energeia*” **фактически включают в себя фундаментальное понятие сторонников эссенциального подхода – «сущность»**. Таким образом, можно сказать, что эссенциальный подход может рассматриваться как частный случай подхода энергийного. Третий же смысловой уровень понятия “*energeia*” (как самоценная деятельность) дает принципиально новое видение как в целом этики Аристотеля, так и отношений между метафизикой и этикой в рамках его учения, а также, на наш взгляд, предельно сближает эвдемонистическую этику Аристотеля с традиционно противопоставляемой ей ригористической этикой И. Канта.

Энергийный подход к этике Аристотеля, предложенный Санженаковым, представляется ценным также и потому, что, рассматривая «энергейю» (деятельность) в качестве узлового понятия этики, мы с неизбежностью приходим к феномену свободы, центральному, по мнению ряда исследователей, для этического дискурса и моральной практики, поскольку понимание свободы как сознательного выбора добродетели как раз и проистекает из Аристотелева анализа произвольности и непроизвольности действия в третьей книге «Никомаховой этики». Здесь мы видим, что свободная воля и разум выступают тождественными по содержанию: воля практически, энергийно осуществляет то, на что указывает разум. Для того чтобы состоялся свободный акт, необходимы два условия – разум и воля. Воля без разума не имеет никаких оснований для действия, ведь эти основания заключены не в потребностях и силах человека, а в разуме. Поэтому свободной воле без разума просто нечего хотеть. В то же время заключение разума о том, как следует поступать, ничего не означает, если человек не совершит свободного усилия воли. Соединившись вместе, разум и свободная воля составляют единое содержание, которое разум представляет в форме мысли, а воля – в форме силы: «Вот почему сознательный выбор невозможен ни помимо ума и мысли, ни помимо нравственных устоев... Сознательный выбор – это стремящийся ум, т. е. ум, движимый стремлением, или же осмысленное стремление, т. е. **стремление, движимое мыслью, а именно такое начало есть человек**»².

² *Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 174.*

Деаксиологизацию и деонтологизацию современной этики можно рассматривать как своеобразную реакцию на моральные системы, к которым относятся эвдемонистическая этика Аристотеля и трансцендентальная (ригористическая) этика И. Канта, укорененные в онтологии и апеллирующие непосредственно к самому бытию, а не напрямую к его феноменально-эмпирическим манифестациям. Современная тенденция к деаксиологизации и деонтологизации морали размывает собственно этическую проблематику, лишает ее бытийных корней и сводит исключительно к сфере феноменально-эмпирического бытия. Основания морали при этом обнаруживаются не в самом бытии, а в социальных отношениях, психологических переживаниях и т. д., что, по сути, возвращает этику назад к «доисторическим» «гетерономным» временам.

Проблематика, затрагиваемая в статье А. Санженакова, заслуживает дальнейшего изучения и разработки, а сформированный автором на основе анализа сильных и слабых сторон современных этических концепций энергичный подход в его очищенном виде представляется конструктивным в решении поставленных автором задач – как в плане изучения отношений между онтологией и этикой в конкретной системе Аристотеля, так и в философской этике в целом.

Список литературы

Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 53–294.

Мишагин П.А. Свобода как объект морально-философской рефлексии // Альманах «Дискурсы этики». 2014. № 1 (6). С. 35–46.

Санженakov А.А. Метафизика Аристотеля как основа его этики. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/07_12_2017_sanzenakov.pdf (дата обращения: 02.03.2018).

An Energetic Approach of the Relationship Between Ethics and Metaphysics as a Path to the Philosophy of Freedom

Pavel A. Mishagin

PhD in Philosophy. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology. 31 Prospekt to them. newspapers Krasnoyarsk worker, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation; e-mail: phileophonesis@mail.ru

The author focuses on the key points of the energetic approach to understanding of the relations between ethical and metaphysical aspects of Aristotle's doctrine, presented by A. Sanzenakov and O. Zubets (with some reservations) and on the connections between the energetic approach and the essentialist one (presented by T. Irvin, E. Halper and D. Ahtenberg). The special features, advantages, and disadvantages of the essentialist model are revealed, as well as advantages of the energetic concept and its heuristic potential for the interpretation of interrelations between metaphysics and ethics in Aristotle's teaching. The author comes to the conclusion that in accordance with Sanzenakov's approach, the essentialist interpretation can be considered as a special case of the energetic one on the basis of the identification of the following semantic levels of the concept "energeia" (as the realization of the ability and as an actualization of the nature of things). The third semantic level of the concept "en-

ergeia” (as a self-valuable activity) opens new way of understanding the connection between metaphysics and ethics, which provides grounds and prospects for an examination of lines of continuity between Aristotle’s eudemonic ethics and Kant’s rigorous ethics as essentially related moral systems. For both of them ethics is a study of voluntary activity of intrinsic value.

Keywords: metaphysics, ethics, deaxiologization of ethics, deontologization of ethics, essential approach, energetic approach

References

Aristotle. “Nikomakhova etika” [Ethica Nicomachea], trans. by N. Braginskaya, in: Aristotle. *Sobranie sochinenii, 4 t.* [Collected Works, 4 vols.], vol. 4. Moscow: Mysl’ Publ., 1984, pp. 53–294. (In Russian)

Mishagin, P.A. “Svoboda kak ob”ekt moral’no-filosofskoj refleksii” [Freedom as the object of moral philosophy reflection], *Al’manah “Diskursy jetiki”*, 2014, No. 1 (6), pp. 35–46. (In Russian)

Sanzhenakov, A.A. *Metafizika Aristotelja kak osnova ego jetiki* [https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/07_12_2017_sanzhenakov.pdf accessed on 02.03.2018]. (In Russian)